

Елена Ситникова
Воронежский государственный университет
филологический факультет
кафедра издательского дела
Elena2018y@gmail.com

УДК 811.161.1'373
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2023.27.1.12>
Оригиналан научни рад
примљено 30.1.2023.
прихваћено за штампу 9.06.2023.

ЕДИНИЦЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ВНУТРЕННЕГО ЛЕКСИКОНА ЧЕЛОВЕКА

Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации. В настоящий момент теоретико-методологическая база лингвокультурологии все еще находится на стадии становления. Среди ученых нет единого мнения ни относительно статуса данной области знания, ни относительно предмета и методов лингвокультурологических изысканий. Однако исследователи в рамках собственных теорий пытаются осветить разные стороны лингвокультурологической проблематики: изучают культурную семантику языковых знаков; определяют способы, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру; выявляют факторы, обуславливающие национально-культурную специфику общения, и т.д.

В данном исследовании делается попытка обосновать правомерность выбора логоэпистемы как единицы национально-культурного пространства внутреннего лексикона человека. Проведенный среди носителей русского национально-культурного сознания, находящихся в условиях гетерогенного языкового окружения, свободный ассоциативный эксперимент позволил выявить некоторые разновидности рассматриваемого языкового явления.

Ключевые слова: знания, концепты, представления, ядро национального культурного пространства, единицы знания, информема, лингвокультурема, логоэпистема, ключевые слова национально-языковой картины мира, свободный ассоциативный эксперимент, разновидности логоэпистем.

At present, the theoretical and methodological framework of cultural linguistics is still at the formative stage. Among scientists there is no consensus regarding neither the status of this domain of knowledge, nor the subject and methods of linguocultural investigations. However, researchers within their own theories attempt to cover different aspects of the linguocultural range of problems: they study the cultural semantics of linguistic signs, determine the ways in which language embodies in its units, stores and transmits culture, they identify factors that cause the national and cultural specificity of communication, etc.

In this study, an attempt to substantiate the relevancy of choosing the logoevisteme as a unit of national cultural space of human interior lexicon is made. The free associative experiment conducted among Russian national and cultural consciousness representatives in situations of a heterogeneous language environment allowed us to reveal some varieties of the studied linguistic phenomenon.

Keywords: knowledge, concepts, ideas, the core of the national cultural space, units of knowledge, informeme, linguo-cultureme, logoevisteme, keywords of national and linguistic worldview, free associative experiment, varieties of logoevistemes.

Введение. Согласно В.В. Красных, элементами «содержания» языкового сознания (внутреннего лексикона) являются ментефакты, то есть «те национально-культурные компоненты, которые входят в культурную компетенцию коммуникантов, формируются в процессе социализации личности и обуславливают национальную специфику ментально-лингвального комплекса представителей того или иного национально-лингво-культурного общества» (Красных 2002: 154). По признакам информативности и образности ученый выделяет три их типа: знания, концепты и представления.

«Знания – это некие «информационные», «содержательные» единицы, совокупность которых представляет собой определенным образом структурированную и иерархизованную систему» (Красных 2002: 159). Знания могут быть как культурно-нейтральными, так и национально-культурно маркированными. Культурно значимые знания могут иметь коннотации, но, в отличие от представлений, эти единицы не несут заложенную в них систему оценок, которая могла бы накладываться на окружающий мир.

Концепт понимается как «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая языковому сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» (Красных 2002: 268). Концепты лишены образной прототипичности (сближаются со знаниями), но в то же время они включают в себя коннотации (сближаются с представлениями).

Представления включают в себя собственно представления и образы, а также связанные с ними оценки и коннотации.

«Определенным образом структурированная совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений» (Брилева и др. 2004: 11) формирует ядро национального культурного пространства, под которым В.В. Красных понимает «форму существования культуры в сознании человека» (Брилева и др. 2004: 10). По своей природе, по мнению ученого, «национальное культурное пространство – это информационно-эмоциональное («этническое») поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится «ощутимым» при столкновении с явлениями иной культуры. Национальное культурное пространство включает в себя все существующие и потенциально возможные представления о феноменах культуры у членов национально-лингво-культурного сообщества» (Брилева и др. 2004: 11).

Языковое сознание «работает в двух режимах: пассивном, или знакопорождающем, ориентированном на переход от смысла к знаку, и активном, или смыслопорождающем, направленность которого противоположна пассивному, то есть настроена на смыслопорождение, на переход от знака к возможному смыслу. В первом случае известен (задан) смысл, и языковое сознание должно привести к выражению соответствующий этому смыслу знак, тогда как во втором, наоборот, – задан знак, и задача заключается в том, чтобы установить, какой смысл принадлежит ему в языковом созна-

нии» (Караулов 2005: 178). Соединение знака со смыслом создает ту основу, на которой, по мнению Ю.Н. Караулова, формируется элементарная, простейшая единица знания, из чего и строится языковое сознание.

Теоретические обоснования для выделения таких единиц и их типы представлены в работах некоторых лингвистов. За единицу знания принимают информему (Морковкин 1997), лингвокультурема (Воробьев 1997), логоэпистему (Костомаров, Бурвикова 2001, 2006), ключевые слова национально-языковой картины мира (Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005) и т.д.

Из выделяемых лингвистами единиц знания наибольший интерес представляет логоэпистема, предложенная В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковой: только она в результате экфории – оживления накопленного опыта по одной детали – транслирует аккумулированные знания фактов культуры, обеспечивая тем самым их информационную преемственность и возможность анализа культурного содержания единиц внутреннего лексикона человека. Рассматриваемая В.В. Морковкиным информема понимается как односторонняя единица ментально-лингвального комплекса, не имеющая плана выражения и используемая для описания мыслительной деятельности человека. Выделенная В.В. Воробьевым лингвокультурема определяется как межуровневая единица, то есть не имеющая определенной локализации. Ключевые слова национально-языковой картины мира А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева не передают всего объема языковой картины мира.

Типология логоэпистем в свободном ассоциативном эксперименте. Выявить и охарактеризовать логоэпистемы позволил свободный ассоциативный эксперимент, который был проведен среди представителей русской этнолингвокультуры, проживающих на территории этнической родины, а также в Украине, США, в странах Европейского союза (Греция, Кипр, Италия, Нидерланды, Германия) и Азии (Индия, Израиль). В эксперименте принимали участие 712 человек. Возраст испытуемых варьировался от 15 до 85 лет. Общая характеристика информантов представлена в таблице 1.

Представители русской этнолингвокультуры		Представители русской этнолингвокультуры в гетерогенном языковом окружении	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
149	213	124	226
362 человека		350 человек	
712 человек			

Таблица 1. Общая характеристика информантов – участников ассоциативного эксперимента

Целью эксперимента являлось получение представления о том, как именно репрезентируется культурное содержание языковых маркеров национально-культурного сознания во внутреннем лексиконе носителей русского языка, находящихся в условиях гетерогенного языкового окружения.

Свободный ассоциативный эксперимент проводился методом письменного анкетирования. Каждый испытуемый получил бланк анкеты (Приложение 1), содержащий инструкцию по выполнению и 150 слов-стимулов, на которые должен был ответить первым приходящим в голову словом-ассоциатом либо назвать ряд таких слов. Кроме того, испытуемый должен был сообщить о себе следующие сведения: возраст, пол, место проживания, род занятий, время проживания за пределами России, место проживания до переезда.

За основу свободного ассоциативного эксперимента были приняты три группы языковых маркеров национально-культурного сознания (далее ЯМНКС), выделенных И.В. Приваловой (Привалова 2005, 2006). Именно в работах данного лингвиста впервые обращается внимание на недостаточную разработанность проблемы языковой объективации национально-культурной специфики языкового сознания (внутреннего лексикона человека).

Исходя из того, что языковое сознание, как культурнообусловленный феномен, интегрирует знания о культурных предметах, правилах и нормах коммуникативного поведения, И.В. Привалова применяет уже термины «этноязыковое сознание» или «этнолингвокультурное сознание».

По мнению исследователя, в структуре этноязыкового сознания выделяются особым образом структурированные пространства: когнитивное, культурное, лингвистическое, состоящие из функциональных/операциональных единиц, каждая из которых несет отдельный квант информации.

Вербальными представителями национально-культурной специфики языкового сознания являются этнокультурные маркеры языкового сознания, принадлежащие сфере лингвистического пространства и выступающие объективаторами квантов культурно-обусловленных знаний, формирующих национальные когнитивные базы участвующих в акте межкультурного общения этноязыковых личностей.

И.В. Привалова различает языковые маркеры национально-культурного сознания трех групп: лингвоструктурного, лингвокультурного и лингвоэкологического типов. В группу стимулов-ЯМНКС лингвоструктурного типа были отобраны слова, структурно-семантические характеристики которых отражают особенности восприятия окружающей действительности носителями русской этнолингвокультуры: *морозить, знобить, светать, вечереть, вы, бабушка, дедушка, болеть, плыть, сидеть*.

В качестве стимулов-ЯМНКС лингвокультурного типа были рассмотрены языковые единицы, специфика которых обусловлена различными экстралингвистическими факторами: традиционными формами коммуникации; сложившимися в ходе эволюции языка особенностями распределения и обозначения цвета, пространства, времени; бытовой и культурной сферами жизни; наличием уникального для каждой этнокультурной группы корпуса прецедентных текстов: *Здравствуйте!, Привет!, До скорого!, Увидимся!, Пока!, На здоровье!, С легким паром!, Спокойной ночи!, Всего хорошего!, Будьте здоровы!, Так держать!, Молодец!, Добро пожаловать!, Горько!; вороной, гнедой, русский, рыжий, карий, красный, переулок, проулок, область,*

деревня, сутки, миг, мгновение, возраст, три, семь; крошка, оливье, каравай, холодец, солянка, пельмени, буханка, баранка, пирог, пирожки, блины, щи, борщ, вобла, кулич, пасха, квас, кисель, самогон, водка, ушанка, распашонка, платок, валенки, святки, крещенский, масленица, тамада, дружка, частушка, хоровод, балалайка, матрешка, береза, дуб, гостинка, коммуналка, усадьба, дача, авоська, марирутка, теща, свекровь, сваха, кума, столовая, чебуречная, рубль, копейка, Баба-Яга, Дед Мороз, Снегурочка, Водяной, Леший, Домовой, субботник, суворовец, бомж, тусовка, аврал, советский, декрет, первая, перестройка, путч; авось; при царе Горохе, Кузькина мать, во всю ивановскую, на сносях, семи пядей во лбу, точить лясы, бить баклуши, лыка не вяжет, не лыком шит, узнать всю подноготную, с бухты-барахты, глухая тетеря, как с гуся вода, зубы заговаривать; Золушка, Отелло, Буратино, Иван Сусанин, Обломов, Плюшкин, Мать Тереза, Иуда, Павлик Морозов, Сталин, Мертвые души, Кто виноват?, Что делать?, Окно в Европу, 37-й год, МММ, Поле чудес.

Группу стимулов-ЯНМКС лингвоэкологического типа составили слова, появившиеся в русском языке в начале XXI века, находящиеся на разных стадиях освоения их носителями языка и зафиксированные словарями иностранных слов последних изданий: *флешмоб, онлайн, провайдер, граффити, ланч, супермаркет, консалтинг, органайзер, опция, паркинг, респект, бойфренд.*

В результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента был получен ассоциативный материал, представленный следующими разновидностями логоэпистем:

– слова и словосочетания, раскрывающие семантику стимула: *область – административно-территориальная единица, Суворовец – курсант суворовского училища, домовый – вымышленный житель дома* и т.д. В подобных реакциях проявляются различные свойства и семантические связи слов-стимулов: парадигматические отношения: *миг – мгновение, морозить – охлаждать, спокойной ночи! – приятных снов!* и т.д.; возможности словоупотребления: *три – морковь на терке, Крещенский – вечер, самогон – гнать* и т.д.; функциональные характеристики предмета: *бойфренд – дарить цветы, дедушка – сидит с внуками, провайдер – предоставить интернет* и т.д.; отношения части и целого: *береза – сережки, солянка – копчености, пирожки – картошка* и т.д.; отношения обладателя и принадлежности: *Снегурочка – голубая шубка, авоська – пенсионеры, органайзер – деловой человек* и т.д.; причинно-следственные отношения: *декрет – забеременела, водка – головная боль, знобить – заболеть* и т.д.; характеристики языковых маркеров национально-культурного сознания с точки зрения их места в системе языка: *буханка – существительное от «бухать», как с гуся вода – фразеологизм, флешмоб – англоязычное слово* и т.д. Реакции данного вида характеризуются наибольшей частотностью в силу прочной закреплённости исследуемых языковых маркеров национально-культурного сознания во внутреннем лексиконе большинства представителей русского культурного пространства;

– фразеологизмы и поговорки: *при царе Горохе – былшем поросло, семи пядей во лбу – хватает на лету, узнать всю подноготную – вывести на чистую воду* и т.д. Чаще всего подобные синонимические реакции были получены на стимулы-фразеологизмы, однако широко представлены реакции, в которых слово-стимул включается в состав фразеологических и паремиологических единиц: *копейка – копейка рубль бережет, сутки – день и ночь – сутки прочь, каравай – на чужой каравай рот не разевай* и т.д. Относительно высокая частотность подобных реакций свидетельствует о степени владения носителями русской этнолингвокультуры фразеологическим и паремиологическим фондами русского языка;

– наименования явлений общественной жизни, к которым можно отнести различные исторические периоды и события: *платок – Великая Отечественная война, перестройка – 27-й съезд ЦК КПСС, ушанка – 1918 год* и т.д., названия произведений: *сваха – «Женитьба Бальзамина», вечереть – «Вечера на хуторе близ Диканьки», три – «Трое в лодке, не считая собаки»* и т.д., фильмов, мультипликационных фильмов, телепередач: *с легким паром! – «Ирония судьбы, или С легким паром!», водяной – «Летучий корабль», сваха – «Давай поженимся!»* и т.д. Высокая частотность реакций данной разновидности свидетельствует об определенном культурном уровне информантов, вследствие чего анализ подобных реакций позволяет составить представление о наборе культурных сем исследуемых языковых маркеров национально-культурного сознания и культурно-историческом содержании единиц внутреннего лексикона носителей русской этнолингвокультуры;

– прецедентные имена, представленные наименованиями как реальных личностей: *Поле чудес – Якубович, 37-й год – Сталин, здравствуйте! – Калягин* и т.д., так и персонажей различных произведений: *столовая – профессор Преображенский, кума – Солоха, дуб – Болконский* и т.д. Реагирование на стимул наименованием конкретного человека или персонажа может объясняться его связью с ситуациями, которые известны большинству представителей русской этнолингвокультуры;

– прецедентные тексты, представленные отрывками из песен, стихотворений, цитатами из фильмов: *вы – «Пустое Вы сердечным ты...», привет! – «Привет! А мы не виделись, наверно, сто лет...», водяной – «Я – Водяной, я – Водяной. Поговорил бы кто со мной...»* и т.д. Являясь одним из средств накопления знаний, тексты могут прочно закрепляться в сознании носителей этнолингвокультуры, чем объясняется довольно высокая частотность подобных реакций в проводимом ассоциативном эксперименте. Несмотря на то, что реакции данной разновидности чаще находятся на периферии ассоциативного поля языковых маркеров национально-культурного сознания, они имеют особое значение при описании внутреннего лексикона человека с позиций лингвокультурологии, так как обладают наибольшей культурной маркированностью.

Выводы. Рассмотрение единиц национально-культурного пространства внутреннего лексикона человека позволило сделать следующие выводы.

Из выделяемых лингвистами единиц знания наибольший интерес представляет логоэпистема. Согласно В.Г. Костомарову, Е.М. Верещагину и Н.Д. Бурвиковой, под логоэпистемами понимаются разноуровневые единицы языка, которые объективируют культурные ценности и являются стандартным типом языковой реакции носителя языка на внешние стимулы.

В результате свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей русского национально-культурного сознания, находящихся в условиях гетерогенного языкового окружения, был получен ассоциативный материал, представленный следующими разновидностями логоэпистем: слова и словосочетания, раскрывающие семантику стимула; фразеологизмы и поговорки; наименования явлений общественной жизни, к которым можно отнести различные исторические периоды и события, названия произведений, фильмов, мультипликационных фильмов, телепередач; прецедентные имена, представленные наименованиями как реальных личностей, так и персонажей различных произведений; прецедентные тексты, представленные отрывками из песен, стихотворений, цитатами из фильмов.

На следующем этапе исследования предполагается разработка классификации реакций, основанной на лингвокультурном принципе и направленной на изучение культурного содержания языковых маркеров национально-культурного сознания как единиц внутреннего лексикона человека.

Использованная литература

- Брилева Ирина С., Наталия П. Вольская, Дмитрий Б. Гудков. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1: Зооморфные образы. Прецедентные имена. Прецедентные тексты. Прецедентные высказывания. Москва: Гнозис, 2004.
- [Brileva Irina S., Nataliya P. Volskaya Nataliya, Dmitriy B Gudkov. Russkoye kulturnoye prostranstvo: Lingvokulturologicheskiy slovar. Vyp. 1: Zoomorfnyye obrazy. Pretsedentnyye imena. Pretsedentnyye teksty. Pretsedentnyye vyskazyvaniya. Moskva: Gnozis, 2004]
- Бурвикова, Наталия Д., Виталий Г. Костомаров. Жизнь в мимолетных мелочах. Санкт-Петербург: Златоуст, 2006.
- [Burvikova, Nataliya D., Vitaliy G. Kostomarov. Zhizn v mimoletnykh melochakh. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2006]
- Воробьев, Владимир В. Лингвокультурология. Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997.
- [Vorobyev, Vladimir V. Lingvokulturologiya. Moskva: Izd-vo Ros. un-ta druzhby narodov, 1997]
- Зализняк, Андрей А., Ирина Б. Левонтина, Алексей Д. Шмелев. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Москва: Языки славянской культуры, 2005.
- [Zaliznyak, Andrey A., Levontina, Irina B., Shmelev, Aleksey D. Klyuchevyye idei russkoy yazykovoy kartiny mira. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury, 2005]
- Карасик, Владимир И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

- [Karasik, Vladimir I. Yazykovoye krug: lichnost, kontsepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002]
- Караулов, Юрий Н. «Осознавание» как процесс фиксации простейших единиц знания в языковом сознании носителя языка-культуры. [В:] В.А. Виноградов (ред.) Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: к 70-летию доктора филологических наук, профессора Е.Ф. Тарасова. Калуга: Ин-т языкознания РАН: КГТУ им. К.Э. Циолковского, 2005.
- [Karaulov, Yuriy N. «Osoznvaniye» kak protsess fiksatsii prosteyshikh yedinitz znaniya v yazykovom soznanii nositelya yazyka-kultury. [V:] V.A. Vinogradov (red.) Obshcheniye. Yazykovoye soznaniye. Mezhkulturnaya kommunikatsiya: k 70-letiyu doktora filologicheskikh nauk, professora Y.F. Tarasova. Kaluga: In-t yazykoznaniiya RAN: KGTU im. K.E. Tsiolkovskogo, 2005]
- Костомаров, Виталий Г., Наталия Д. Бурвикова. Старые мехи и молодое вино: Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX в. Санкт-Петербург: Златоуст, 2001.
- [Kostomarov, Vitaliy G., Nataliya D. Burvikova. Staryye mekhi i molodoye vino: Iz nablyudeniya nad russkim slovomupotrebleniyem kontsa XX v. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2001]
- Красных, Виктория В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: Гнозис, 2002.
- [Krasnykh, Viktoriya V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost? Moskva: Gnozis, 2002]
- Морковкин, Валерий В. Язык, мышление и сознание. [В:] Ю.Н. Караулов (ред.) Русский язык: Энциклопедия. Москва: Большая рос. энциклопедия: Дрофа, 1997.
- [Morkovkin, Valeriy V. Yazyk, myshleniye i soznaniye. [V:] Y.N. Karaulov (red.) Russkiy yazyk: Entsiklopediya. Moskva: Bolshaya ros. entsiklopediya: Drofa, 1997]
- Потебня, Александр А. Мысль и язык. Харьков: тип. «Мирный труд», 1913.
- [Potebnya, Aleksandr A. Mysl i yazyk. Kharkov: tip. «Mirnyy trud», 1913]
- Привалова, Ирина В. Интеркультура и вербальный знак: лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации. Москва: Гнозис, 2005.
- [Privalova, Irina V. Interkultura i verbalnyy znak: lingvokognitivnyye osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii. Moskva: Gnozis, 2005]
- Привалова, Ирина В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (Теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Москва, 2006.
- [Privalova, Irina V. Yazykovoye soznaniye: etnokulturnaya markirovannost (Teoretiko-eksperimentalnoye issledovaniye): avtoref. dis. na soiskaniye uchenoy stepeni d-ra filol. nauk. Moskva, 2006]

Приложение 1

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ, ПРЕДЛАГАЕМОЙ ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РУССКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Напишите, пожалуйста, два-три слова-реакции, которые возникают у вас при восприятии данных ниже слов.

Не забудьте указать Ваш пол, возраст, место проживания, род занятий, время проживания за пределами России (за рубежом).

Возраст: _____ Пол: _____

Место проживания (страна, населенный пункт): _____

Род занятий, сфера деятельности: _____

Время проживания (лет, месяцев) за пределами России (за рубежом): _____

Место проживания до переезда (страна, населенный пункт): _____

1.	Морозить	_____
2.	Окрошка	_____
3.	Опция	_____
4.	Рубль	_____
5.	Здравствуйте!	_____
6.	Каравай	_____
7.	На сносях	_____
8.	Кто виноват?	_____
9.	Вороной	_____
10.	Светать	_____
11.	Суворовец	_____
12.	Квас	_____
13.	Золушка	_____
14.	Флешмоб	_____
15.	Леший	_____
16.	Три	_____
17.	Солянка	_____
18.	Вы	_____
19.	Частушка	_____
20.	Валенки	_____
21.	Глухая тетеря	_____
22.	Советский	_____
23.	Провайдер	_____
24.	Горько!	_____
25.	Бабушка	_____
26.	Миг	_____
27.	Самогон	_____

75. Узнать всю подноготную
76. Знобить
77. Оливье
78. Бойфренд
79. Копейка
80. Привет!
81. Холодец
82. Бить баклуши
83. Что делать?
84. Гнедой
85. Вечереть
86. Бомж
87. Кисель
88. Отелло
89. Онлайн
90. Домовой
91. Семь
92. Пельмени
93. Болець
94. Хоровод
95. Ушанка
96. Как с гуся вода
97. Субботник
98. Респект
99. Будьте здоровы!
100. Дедушка
101. Мгновение
102. Водка
103. Буратино
104. Водяной
105. На здоровье!
106. Карий
107. Матрешка
108. Кузькина мать
109. Органайзер
110. Сидеть
111. Деревня
112. Свекровь
113. Баранка
114. Увидимся!
115. Чебуречная
116. Коммуналка
117. Возраст
118. МММ
119. Платок
120. Путч
121. Пирожки

Јелена Ситњикова

ЈЕДИНИЦЕ НАЦИОНАЛНО-КУЛТУРНОГ ПРОСТОРА
ЧОВЕКОВОГ УНУТРАШЊЕГ ЛЕКСИКОНА

Резиме

У лингвистици XXI века активно се развија правац у ком се језик посматра као културни код нације. Тренутно се теоријско-методолошка база лингвокултурологије још увек налази у стадијуму настанка. Међу истраживачима нема јединственог става ни о статусу дате области знања, ни о предмету и методама лингвокултуролошких истраживања. Међутим, у оквиру сопствених теорија истраживачи теже да осветле различите стране лингвокултуролошке проблематике: проучавају културну страну језичких знакова; одређују начине помоћу којих језик у својим јединицама оличава, чува и преноси културу; откривају факторе који условљавају национално-културну специфичност комуникације.

У овом раду чини се покушај заснивања законитости избора логоепистеме као јединице национално-културног простора човековог унутрашњег лексикона. Слободни асоцијативни експеримент, спроведен међу носиоцима руске национално-културне свести који се налазе у условима хетерогеног језичког окружења, омогућио је да се открију неке подврсте посматране језичке појаве.

Кључне речи: знања, концепти, представе, једно националног културног простора, јединице знања, информема, лингвокултура, логоепистема, кључне речи национално-језичке слике света, слободни асоцијативни експеримент, подврсте логоепистема.